
От редакции: В 2020 г. исполнилось 60 лет со дня выхода первого тома «Философской энциклопедии» (1960 г.) и 50 лет с момента публикации последнего пятого тома (он был подписан в печать 22 сентября 1970 г.). Это издание сыграло ключевую роль в изменении интеллектуального самосознания философов и ученых-гуманитариев, привлечении новых интересных авторов, осмыслении новых направлений и расширении тематических горизонтов отечественной мысли. Воспоминания об этом важнейшем событии в жизни нашего философского сообщества представлены ниже.

Философская энциклопедия 1960–1970 гг. Беседа И.О. Щедриной с В.А. Лекторским*

© 2020 г. В.А. Лекторский^{1**}, И.О. Щедрина^{2***}

¹ *Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.*

** E-mail: v.lektorsky@yandex.ru

*** E-mail: echiscar@yandex.ru

Поступила 23.06.2020

Беседа редактора журнала «Вопросы философии» И.О. Щедриной с академиком РАН, профессором, главным научным сотрудником Института философии РАН В.А. Лекторским об истории создания Философской энциклопедии (1960–1970 гг.), о становлении профессионального философского сообщества в России, об особенностях энциклопедических текстов по философии, а также о новом проекте электронной Философской энциклопедии.

Ключевые слова: Философская энциклопедия, Новая философская энциклопедия, электронная философская энциклопедия, сообщество, текст.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12–5–15

Цитирование: *Лекторский В.А., Щедрина И.О.* Философская энциклопедия 1960–1970 гг. Беседа И.О. Щедриной с В.А. Лекторским // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 5–15.

* Работа Щедриной И.О. выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–011–01204 «Журнал, Конгресс, Энциклопедия: становление форм междисциплинарной коммуникации в философии XX века (исследование по культурно-исторической эпистемологии)».

Philosophical Encyclopedia 1960–1970s. Conversation of I.O. Shchedrina and V.A. Lektorsky*

© 2020 Vladislav A. Lektorsky^{1*}, Irina O. Shchedrina^{2***}

¹ Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

² National Research University Higher School of Economics,
21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.

** E-mail: v.lektorsky@yandex.ru

*** E-mail: echiscar@yandex.ru

Received 23.06.2020

Conversation of editor of the journal *Voprosy Filosofii* I.O. Shchedrina with Full Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Main Research Fellow at the Institute of Philosophy RAS, V.A. Lektorsky on the history of the creation of the Philosophical Encyclopedia (1960–1970), on the formation of a professional philosophical community in Russia, on the features of encyclopedic texts on philosophy, and a new project of the electronic Philosophical Encyclopedia.

Keywords: Philosophical encyclopedia, New philosophical encyclopedia, Electronic philosophical encyclopedia, community, text.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12–5–15

Citation: Lektorsky, Vladislav A., Shchedrina, Irina O. (2020) “Philosophical Encyclopedia 1960–1970s. Conversation of I.O. Shchedrina and V.A. Lektorsky”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 5–15.

Щедрина: Владислав Александрович, Вы принимали участие в работе над проектом пятитомной «Философской энциклопедии». Это огромный по своему замыслу и масштабу проект, который воплощался на протяжении десяти лет, с 1960 по 1970 г. В проекте участвовали крупнейшие отечественные и зарубежные ученые и философы того времени. Полагаю, что читателям журнала «Вопросы философии» было бы интересно услышать об истории этой Энциклопедии и о людях, с которыми Вы вместе работали.

Лекторский: Я расскажу о том, что помню, знаю, исходя из Ваших вопросов. «Философская энциклопедия» – это пять томов, в издании которых я участвовал, и я знал тех людей, которые это делали. Я расскажу, как это все было, как это все начиналось, как это все продолжалось, и как мы – те, кто был связан с этим изданием, – воспринимали то, что делалось. Когда появилось известие о том, что будет готовиться такое издание, когда эту «Энциклопедию» стали издавать, это, конечно, было нечто неожиданное. Такого не было на моей памяти. Были всякие довольно примитивные философские словари, а подобной энциклопедии с таким большим охватом, с такой тематикой никогда не было. Главным редактором был академик Ф.В. Константинов, а заместителем его – Александр Георгиевич Спиркин. Именно Спиркин очень много сделал для того, чтобы «Энциклопедия» стала такой, какой мы видим ее сейчас. Что

* The research of I.O. Shchedrina is carried out at expense of RFBR, project No. 18–11–1204 “Journal, Congress, Encyclopedia: the formation of interdisciplinary communication forms in the XXth century philosophy (a study on cultural-historical epistemology)”.

он сделал? Во-первых, пригласил очень хороших редакторов. А от редактора тома зависело очень многое, потому что именно редактор подбирал авторов статей. Я знал многих редакторов. Конечно, и авторов тоже знал, и Спиркина хорошо знал. В качестве редакторов работали люди, которые потом стали известными философами. Ну, например, Пиама Павловна Гайденко редактировала отдел истории западной философии. Работал редактором Эрик Григорьевич Юдин, наш известный философ, который потом работал в Институте истории естествознания и техники Академии наук и в академическом Институте системного анализа. Михаил Михайлович Новоселов редактировал отдел логики. Юрий Николаевич Попов в энциклопедиях провел, по-моему, всю жизнь. Марк Борисович Туровский редактировал философский отдел – тоже известный наш философ, который потом преподавал философию в Первом медицинском институте, работал вместе с Феликсом Трофимовичем Михайловым. Рената Александровна Гальцева очень много сделала для возвращения к теме русской религиозной философии, которая в течение почти всех советских лет была в полном забвении. Работал Захар Абрамович Каменский, известный специалист по истории русской философии. Все эти разные люди, редакторы, пришли в Энциклопедию по разным причинам. Вот, например, Каменский, известный философ, участник войны. После войны он работал в Институте философии, а потом у него были неприятности. Он на известной философской дискуссии 1947 г., когда обсуждали книжку Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», выступил и сказал, что нельзя понять русскую философию вне знания ее взаимодействия с западной. По тем временам такое высказывание было большой крамолой, в результате Каменского уволили с работы, исключили из партии. Хорошо, что не посадили. Он устроился работать в московскую школу № 59 преподавателем физкультуры. Это был мой преподаватель физической культуры! Представляете? Известный философ. Когда ситуация стала получше, он устроился в «Энциклопедию», проработал там до конца ее подготовки, а потом пришел в Институт философии, в сектор западноевропейской философии.

Редакторов для томов подбирали Спиркин, это его заслуга. А редакторы уже подбирали интересных авторов. Благодаря «Энциклопедии» многие люди впервые вошли в философское сообщество, стали известными, а некоторые вернулись в философию после долгих лет отлучения от нее. Я приведу несколько примеров. Был у нас в стране выдающийся философ, о нем сейчас много пишут, Алексей Федорович Лосев. Лосев был очень активен в двадцатые годы, издал несколько больших книг. А потом его посадили, и он работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала как ссыльный. Он там почти ослеп. Потом его освободили через три года. Он вернулся в Москву, позже ему разрешили преподавать античную мифологию и древние языки. А он знал много языков, в том числе древнегреческий, латынь, древнееврейский. Преподавал он в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. Но публиковать статьи по философии ему было запрещено. Тут стала готовиться «Философская энциклопедия», идет работа над первым томом. В нем должна была быть статья «Диалектика». А при подготовке «Философской энциклопедии» появилось нечто новое по тем временам. На ключевые статьи был объявлен закрытый конкурс. Люди, претендующие на авторство той или иной ключевой статьи, посылали тексты, а фамилии их заранее известны не были. Данные об этих авторах запечатывали в конверты. А потом члены жюри оценивали полученные статьи и выбирали лучшую. Эта статья публиковалась в «Философской энциклопедии», ее автор получал премию, а не просто гонорар. И вот, готовится первый том, объявлен конкурс на статью «Диалектика». Получили пять или шесть текстов. Собралось жюри, обсудили все тексты, посмотрели: один текст получше, другой похуже, а один текст просто прекрасный! Автору нужно давать премию и публиковать. Кто автор? Пока неизвестно. Открыли конверт. Оказывается, автор – Лосев, которому было запрещено публиковать статьи по философии, тем более книги! Вот такая история. Что делать? Жюри в замешательстве. Это были уже более свободные времена, чем при Сталине, конечно. Но, тем не менее, во главе издания стоял Константинов, признанный идеологический деятель, который занимал разные

партийные посты. И было принято Соломоново решение: премию Лосеву дать, статью все-таки не публиковать, но разрешить ему писать статьи по истории античной философии. И вот Лосев таким образом вошел снова в философию, стал давать статьи для «Энциклопедии», написал огромное количество статей для пяти томов! Потом издал из этих статей большую книгу. А уже после того, как ему разрешили публиковать статьи в «Энциклопедии», он стал писать книги по истории античной философии. Часть из этого он написал раньше. Но, как рассказывают люди, которые его хорошо знали, он писал эти книги и откладывал их в стол, зная, что они пока не могут быть опубликованы. Он просто доставал их из стола, и каждый год, начиная с 1963 г., стали регулярно выходить написанные им тома, которые назывались «История античной эстетики». На самом деле, если вы эти книжки посмотрите, это не просто эстетика, это история античной философии. Там все есть – и Сократ, и Платон, и Аристотель. Все там есть в своеобразном лосевском понимании. У него свой взгляд был на философию вообще, на античную философию в частности. Так Лосев вошел в нашу философию и стал в ней признанной фигурой. И это благодаря изданию «Энциклопедии». Это, конечно, заслуга Спиркина. Они даже подружились со Спиркиным. Лосев иногда проводил время вместе со своей семьей у Спиркина на даче.

А вот другой пример, как люди входили в философию. Ведь «Энциклопедия» знаменита тем, что она ввела в философский оборот массу таких тем, проблем, которые до этого как-то не обсуждались. До этого у нас были специалисты по истории русской философии, но эти люди в основном занимались философией русских революционных демократов: Белинский, Добролюбов, Чернышевский. Герцена туда же включили. А все остальное в русской философии для этих специалистов как бы не существовало. Русская религиозная философия с точки зрения этих людей – это собрание каких-то мракобесных текстов, которых касаться даже нельзя. А в «Энциклопедии», если посмотрите (она от тома к тому все лучше становилась), начиная с третьего тома, масса статей по русской религиозной философии. И о Владимире Соловьеве, и о Бердяеве. И в общем, это было более или менее объективно сделано, до этого было просто невозможно писать и публиковать тексты на эти темы. Появились специалисты в этой области. Например, откуда-то взялся человек, до этого никому не известный, который был притом математиком. Оказалось, что он очень увлечен русской религиозной философией. Звали его Хоружий Сергей Сергеевич, который всем сейчас известен, и который ушел от нас совсем недавно. Он попал в философию тоже через «Философскую энциклопедию».

В те годы, когда «Энциклопедию» стали издавать, у нас в стране возник большой интерес к символической логике. До определенного времени она, как и русская религиозно-философская мысль, была практически под запретом. Конец пятидесятых, шестидесятый год – это время обращения к символической логике, к математической логике. Было это связано с реабилитацией кибернетики. И вот в «Философской энциклопедии» появилась масса статей по символической логике, то, что раньше у нас никогда не публиковали, не печатали. Появились новые авторы. А М.М. Новоселов все это редактировал (потом он работал в Институте философии до конца своих дней).

Там такие статьи печатались, которые стали вехами в развитии нашей философии. Это, например, тексты Эвальда Васильевича Ильенкова. Он попросил, чтобы ему разрешили временно перейти на работу в «Философскую энциклопедию». Он там работал года два или три как редактор, и сам писал много. Он опубликовал ряд статей, например, статья «Количество» – очень интересная. А эпохальной была его статья «Идеальное». Его идеи об идеальном, которые стали потом широко известны, были впервые опубликованы именно в статье «Идеальное», во втором томе «Энциклопедии». Г.С. Батищеву заказали статью о партийности в философии. Представляете? Батищеву! Нашли, вообще, кому заказывать такие тексты. И он написал. Сейчас уже, наверное, такие статьи не перечитывают, а можно было бы и перечитать. Было бы интересно. Текст Батищева был совершенно еретический. Помню, там была такая формулировка: нужно думать не о верности принципам, а о верности самих принципов.

Или Юрий Александрович Левада, наш известный социолог, написал статью «Фашизм». Можно ее почитать и сейчас, это очень современная статья. Фактически это была не просто критика фашизма – но любых тоталитарных структур. И статья читалась и понималась именно в таком духе.

В нашу философскую жизнь с помощью «Энциклопедии» вошел Сергей Сергеевич Аверинцев – известный филолог, который интересовался историей философии, особенно античной. И там опубликован ряд его статей по античной философии, есть его статьи по философии религии, кстати, которые раньше было невозможно представить опубликованными.

Что касается моего участия, могу вспомнить ряд текстов: больших и маленьких. Некоторые тексты, видимо, просто некому было заказать. Например, «Мейерсон» или «Кассирер». Мне заказали статью «Махизм». Я написал эту статью, хотя никогда не разделяя махистских установок и сейчас их не разделяю. Но я, тем не менее, постарался написать статью объективно. Вот был Мах, было течение, которое называется «махизм», и вот таковы основные идеи этого течения, и вот почему эти идеи оказались несостоятельными. И не было в статье ни одной ссылки на Ленина, который, как известно, Маха подверг критике. Ко мне приходит Спиркин. И говорит: «Ты что, с ума сошел? Ты хочешь, чтобы меня из партии исключили?». Пришлось эти ссылки, конечно, сделать. А были еще серьезные статьи, которые я там писал, и которым я придаю значение: одна из таких статей – «Философия», над которой мы работали вчетвером: я, Владимир Сергеевич Швырев, Эрик Григорьевич Юдин и Александр Павлович Огурцов. У Огурцова там, кстати, тоже было много статей очень хороших: «Отчуждение», «Практика». Так вот, мы вчетвером сделали статью «Философия». Это была принципиальная статья. Это ведь центральное понятие для всей «Энциклопедии». Я до сих пор вспоминаю, как мы писали эту статью. Поехали к Огурцову на дачу где-то около Одинцово. Там закрылись и работали целую неделю. Эта статья была опубликована. Спиркин добавил в этот текст что-то от себя. Но основной текст – это то, что написали мы. Для тех лет это была статья, я бы сказал, необычная. Потом другая статья, которую я написал уже в одиночку, «Теория познания». На тот момент она была очень неплохой, да и сейчас я от нее не отказываюсь, некоторые важные для меня идеи там попытался выразить.

Щедрина: *Философская энциклопедия – это огромный проект, в котором были задействованы разные специалисты. Некоторые из них, как Вы уже приводили в пример А.Ф. Лосева, обладали неоднозначным идеологическим статусом, да и темы в томах поднимались не только те, что соответствовали «линии партии». Такому масштабному изданию, наверное, уделялось и внимание особое?*

Лекторский: Когда вышел, по-моему, предпоследний том «Энциклопедии», в котором почему-то особенно много было статей по русской религиозной философии, то какие-то люди написали письмо в ЦК КПСС о том, что «Энциклопедия» – очень вредное ревизионистское издание, и надо как-то авторов и редакторов поставить на место, так сказать, разоблачить их. Я помню, как четвертый том специально обсуждался, собрали каких-то людей, которые клеймили позором «Энциклопедию». Не только статьям по русской философии досталось, но и другим тоже. Я участвовал в этом «суде», потому что защищал «Энциклопедию». А Константинов вел себя интересно. У него была примерно такая установка: если все будет хорошо, то он готов принять на себя лавры победителя. А если что-то в «Энциклопедии» будет не так, то виноват Спиркин. И когда обсуждали четвертый том, то Константинов на Спиркина и обрушил негодование: Спиркин вообще это все сделал, а он, Константинов, виноват только в том, что не досмотрел. И поскольку там были статьи по русской религиозной философии, то он уже не на обсуждении, а в кулуарах обозвал Спиркина «рыжим попом»: «А ты, рыжий поп – Спиркин был рыжий – протаскиваешь всякие религиозные установки».

Конечно, в «Философской энциклопедии» нельзя было не делать каких-то вещей, которые официально приказано было сделать. Поэтому там были статьи о деятелях разных коммунистических партий, которые никакого вклада в философию, конечно,

не вносили. Были статьи по научному коммунизму, у которого никакого отношения к философии нет, и который никакого отношения к науке тоже не имеет.

Все те, кто работал в «Энциклопедии», были связаны друг с другом. Я часто бывал в редакции, и многие редакторы были моими друзьями. Для нас это было очень важное событие. Нет, не событие даже, это был целый важный период в нашей жизни. Все мы горели энтузиазмом, думали, что вот наконец-то наша философия занимается нужными делами, это мы можем делать сейчас, а в будущем будет еще лучше. Была надежда на лучшее будущее – и эта надежда подогревалась «Энциклопедией». Ее даже хотели выдвинуть на Ленинскую премию, когда вся работа завершилась. Но, поскольку врагов у этого издания было много, последние, конечно, сделали все возможное, чтобы это не произошло: писали письма в ЦК, еще куда-то.

Щедрина: *Говоря об энциклопедических проектах, в которых Вы принимали участие, можно вспомнить и Вашу работу над материалами для Новой философской энциклопедии 2000–2001 гг. Скажите, оцунито ли различался опыт написания статей для старой энциклопедии и НФЭ?*

Лекторский: Конечно, когда мы стали делать «Новую философскую энциклопедию», были уже другие времена. Можно было такие проблемы обсуждать, которые раньше, при всем, так сказать, революционном характере «Философской энциклопедии», обсуждать было невысказано. Я назову некоторые такие темы. Русская религиозная философия, как я сказал, уже тогда обсуждалась. Но сейчас это делается более основательно. В те годы, когда я был главным редактором «Вопросов философии», наш журнал начал издавать многотомную серию «Из истории отечественной философской мысли». Специальные книги посвящены и Соловьеву, и Бердяеву, и Булгакову, и Франку, и многим другим. Сейчас есть множество специалистов по русской философии, которые эти проблемы хорошо знают, так что это исследовательское поле значительно расширилось с тех пор, когда издавалась старая «Энциклопедия». А потом появилась такая область философского знания, которая в советские годы была невозможна. Это философия религии. Раньше у нас была такая дисциплина, как научный атеизм. Задача атеизма – критика религии, можно сказать, ее поношение, никакое основательное изучение религии тогда не было возможно. Сейчас у нас выросла целая плеяда хороших специалистов в этой области. Есть даже особый сектор в Институте философии. В «Новой философской энциклопедии» масса статей на эти темы. Появился новый раздел философии, которого в советские годы не могло быть, – политическая философия. В советские годы какая могла быть политическая философия? Вся политика определялась и проводилась коммунистической партией. А сейчас эта проблематика интенсивно разрабатывается. В «Новой философской энциклопедии» значительно расширены разделы и по истории западной философии, и по современной западной философии. Раньше у нас в Институте философии даже сектора современной западной философии не было. Ближайшим по проблематике был «сектор критики буржуазной философии», но там должна была быть только критика. Серьезный анализ зарубежных философских концепций частично осуществлялся, тем не менее, в книгах, подготовленных в этом секторе, этот анализ должен был постоянно уступать место критике (в некоторых текстах просто зубодробительной). Конечно, и моя проблематика, проблематика эпистемологии, философии науки сегодня тоже расширилась, какие-то вещи мы сейчас можем изучить более основательно, чем тогда. Скажем, та же проблематика философии сознания. Сегодня она стала весьма разветвленной. В «Новой философской энциклопедии» я много писал по этим сюжетам. У меня там двадцать или двадцать пять статей по этим проблемам. В том числе по таким, о которых мы раньше основательно не писали, например проблема «Я». Но когда мы работали над «Новой философской энциклопедией», мы, конечно, учитывали опыт старой советской «Философской энциклопедии», и какие-то статьи, которые были хорошими в тех старых томах, просто были перепечатаны. Поэтому «Новая философская энциклопедия», конечно, это новое издание, но оно опирается на «Философскую энциклопедию», ведь тогда было сделано немало.

Щедрина: Новые проекты, как правило, идут в ногу со временем, следуя тенденциям и стремясь при этом сохранить высоту уже достигнутого уровня. Сейчас Институт философии готовит еще одну Философскую энциклопедию, уже полностью электронную. Можете ли Вы сказать несколько слов об этом? Каково, по Вашему мнению, нынешнее представление об энциклопедическом проекте? Влияют ли современные условия на формат, на способ наполнения и подачи информации в Энциклопедии?

Лекторский: Что касается электронной «Философской энциклопедии», я тоже участвую в работе по ее подготовке, я даже член редакционно-издательского совета. Это издание очень интересное. Это не просто дублирование того, что было в «Новой философской энциклопедии» в электронном виде. Для подготовки этого издания мы придумали новый издательский принцип. Использовали тот способ создания электронной Философской энциклопедии, который американцы воплотили. Есть такая электронная «Стэнфордская философская энциклопедия» (Stanford Encyclopedia of Philosophy). Чем она отличается от других энциклопедий? Поскольку та или иная статья размещается онлайн, автор может ее расширять, менять. Если статья на бумаге напечатана, то ее нельзя менять, а тут можно каждые два-три года что-то новое добавлять в текст, что-то корректировать. Вот основное преимущество этого издания. И в нашей электронной Энциклопедии мы тоже хотим это сделать. Потом еще один плюс: можно писать большие тексты. Если вы энциклопедию делаете в бумажном виде, то вы сильно ограничены предлагаемым объемом. А тут можно написать статью и на лист или даже на два, если тематика интересная. При этом каждый текст разбит на части, разделы. В конце каждого раздела дается список литературы. Каждый раздел это как бы некоторый самостоятельный текст. И поскольку все это существует в электронном виде, то можно из кусков разных статей комбинировать новую статью. То есть этот электронный способ жизни текста позволяет делать то, что невозможно делать с энциклопедией, которая существует только в бумажном виде. В общем, это новаторское издание, там уже немало статей размещено: по истории философии, по эпистемологии, философии сознания.

Щедрина: А поменялось ли с тех пор Ваше самоощущение как автора статей в Энциклопедии? Ведь это ответственность, куда бóльшая, чем работа над обычными научными статьями и докладами.

Лекторский: Для энциклопедии писать не просто. Вы правы, это дело ответственное, потому что легче написать авторскую статью для журнала, чем статью в «Философскую энциклопедию»: ведь в последнем случае ты должен не просто изложить свою позицию, а дать анализ, обзор, осмысление того, что сделано по этому вопросу вообще в истории философии и в современной философии, свою позицию тоже можно выразить, но нужно в этом случае выдержать баланс: изложение авторской позиции не должно быть таким, которое занимает все пространство текста. Вот когда мы делали «Новую философскую энциклопедию», там сложность была в том, что эта «Энциклопедия» создавалась уже в постсоветские годы. Мы должны были дать анализ того, как мы себе представляем всю философскую тематику с современной точки зрения. Это сложная задача. А сейчас мы электронную «Философскую энциклопедию» создаем. Это задача в принципе та же самая, но уже на более высоком уровне. Вообще, энциклопедии, конечно, это специфический жанр, и не каждый может для них писать статьи. Ведь нужно, во-первых, основательно знать литературу на эту тему (и отечественную, и зарубежную), чтобы это была основательная работа. Во-вторых, нужно уметь занять объективную позицию, чтобы сравнить разные подходы, разные философские точки зрения.

Щедрина: Можно ли сказать, что энциклопедия подчиняется времени? Или это все-таки что-то, обладающее внутренней научной самоценностью и фиксированностью? Можно ли говорить об энциклопедии как об особой коммуникативной интеллектуальной локации в отечественной философии?

Лекторский: Энциклопедия – это хотя и не нечто вечное, но, во всяком случае, не нечто сиюминутное. Она выражает некоторую устоявшуюся позицию. По идее

энциклопедия такой должна быть. Она должна быть анализом того, что было сделано в истории философии, того, что делается в современной философии у нас и за рубежом. В этом смысле она претендует на позицию, которая не подвержена влиянию какой-то конъюктуры, какой-то моды. Это верно. Но верно и то, что время диктует свой способ понимания каких-то проблем. Те проблемы, которые раньше казались важными, сейчас таковыми не кажутся, и наоборот, какие-то новые проблемы появляются, которые раньше не обсуждались. Поэтому энциклопедия, конечно, должна обновляться все время. Если посмотреть на старые издания философских энциклопедий, в этом легко убедиться. Была когда-то американская «Философская энциклопедия», которая создавалась лет сорок тому назад, я забыл, как она точно называется. Я когда-то ею пользовался. И сейчас ясно, что если я открою это издание, то увижу – оно неплохое, но выражает тогдашнее понимание философских проблем. Сейчас какие-то проблемы воспринимаются совершенно иначе. Философия же на месте не стоит, она тоже меняется. Как ни странно, есть даже такое понятие, как мода в философии. То, что раньше казалось каким-то маргинальным, оказывается сегодня в центре внимания, и наоборот. Поэтому, конечно, энциклопедии должны обновляться. И, как я сказал, электронное издание энциклопедии имеет такие преимущества, что эти обновления можно относительно легко делать (в отличие от энциклопедии, изданной на бумаге). Когда, например, я обращаюсь к американской «Стэнфордской энциклопедии» (а я часто к ней обращаюсь), я вижу, что в каждой статье написано, в каком году текст был создан и когда он был обновлен. Например, написано, что текст создан в 2010 г. и обновлен в 2019 г. А иногда тексты полностью заменяют. Если с точки зрения редколлегии текст устарел, а другой автор предложил нечто новое на ту же тему, старый текст удаляется, но он сохраняется в архиве: его тоже можно читать, если есть желание. То есть подобная энциклопедия допускает большие возможности варьирования, модификаций и в то же время сохранения. Это новый принцип существования энциклопедии.

А издание «Философской энциклопедии» 1960–1970 гг. было новым способом философской жизни у нас в то время. Как я говорил, была введена новая проблематика, появились новые люди, появились новые способы философствования и установились новые связи. Раньше какие-то люди друг друга не знали, а потом познакомились в процессе работы в «Энциклопедии». Один из редакторов старой «Философской энциклопедии» Юрий Николаевич Попов сейчас является редактором нашей электронной «Философской энциклопедии». Он работал в издании «Российской энциклопедии», не философской, а просто энциклопедии. Там публиковались статьи и по философии, он их редактировал. А сейчас он перешел Институт философии и вносит очень важный вклад в подготовку нового электронного издания. Такая вот преемственность.

Сейчас в Америке вышла большая книжка под моей редакцией и под редакцией Марины Быковой, посвященная проблемам и дискуссиям в нашей философии второй половины XX в. Я писал в этой книге о нашей философии этого времени, в том числе и об издании «Философской энциклопедии».

Щедрина: *Спасибо, Владислав Александрович. У меня осталось несколько уточняющих вопросов. При работе над другими энциклопедическими проектами, например советской Математической энциклопедией, предварительно рассылались общие планы всего проекта, всех томов с уже определенным составом статей и авторов. Было ли с Философской энциклопедией так же? Менялся ли план томов, можно ли было вносить корректировки по ходу работы, когда определялись уже сами авторы? Можно ли было внести собственные изменения, какие-то дополнительные темы предложить?*

Лекторский: Насколько я помню, когда «Энциклопедию» затевали, план томов был. По крайней мере, план первого тома я помню. Чтобы он широко обсуждался, я не помню. Но что касается того, как шла работа дальше, многое, если не все, зависело от редакторов. Сами редакторы подбирали таких авторов, которые, с их точки зрения, могли написать что-то интересное. Автор писал статью, редактор редактировал. Потом, конечно, несли Спиркину как заместителю главного редактора, он это все

смотрел, одобрял или не одобрял. Без его одобрения ничего не могло быть опубликовано. Потом это обсуждалось где-то на редколлегии. Но я, поскольку членом редколлегии не был, не знаю, как именно это происходило. Хотя еще тогда, мне казалось, да и сейчас я так думаю, редколлегия действовала чисто формально, особо не вмешиваясь в то, что делалось редакторами и Спиркиным. За все отвечал именно Спиркин. Он, конечно, показывал тексты Константинову. Константинов должен был визировать все как главный редактор издания. Но Спиркину обычно удавалось убедить Константинова в том, что все сделанное сделано хорошо. Чтобы Константинов как-то вмешивался, кого-то не пускал – этого я не помню. Может быть, это было, просто могло мимо меня пройти. Я был автором и знал людей, которые там работали. А как работала вся внутренняя кухня, я не знаю. По-моему, у редакторов была довольно большая свобода действий. Спиркин разрешал практически все. И, в общем, в итоге все получалось. Редакторы находили новых авторов, иногда неизвестных в то время людей. Эти неизвестные люди писали статьи, и, поскольку тексты оказывались хорошими, их публиковали, печатали. И неизвестные авторы становились известными. В основном, тематика была сформулирована заранее, а вот кто будет писать – уже вопрос другой. Но думаю, что кое-какие темы могли быть добавлены, особенно в последние тома. Они, как я сказал, были довольно радикальными для своего времени.

Щедрина: *В Энциклопедии 1960–1970 гг. есть очень много совместных статей. Статьи разных авторов, причем даже тех, которые в жизни между собой довольно активно спорили. Например, я обратила внимание на статью «Заблуждение», в работе над которой приняли совместное участие Э. Ильенков и Й. Элез и, помимо них, Н. Мотрошилова, П. Гайдено и М. Туровский. По Вашему мнению, авторы самостоятельно договаривались между собой? Или все-таки они писали разные части статей, и как-то это все решалось уже на уровне того закрытого жюри, о котором Вы говорили вначале?*

Лекторский: Что касается Ильенкова и Элеза, они спорили. Элез стал главным философским оппонентом Ильенкова. Но, может быть, мало кто знает, что первоначально у них были единые взгляды, философских разногласий у них не было. Потом эти разногласия возникли, не хочу сейчас рассказывать, на какой почве. Могу только сказать, что на почве чисто личной. Они сначала поссорились по какому-то житейскому поводу, а потом вдруг у них по инициативе Элеза возникли философские расхождения. И Элез начал выступать против Ильенкова. А до этого он на Ильенкова смотрел снизу вверх, как его верный адепт. И вот когда писалась статья «Заблуждение», опубликованная в одном из первых томов, между ними не было споров. Если бы были между ними идейные расхождения в то время, то Ильенков, насколько я знаю его характер, не согласился бы стать соавтором с Элезом. И с Н.В. Мотрошиловой у Ильенкова были прекрасные отношения. Было когда-то время, об этом сейчас уже никто не знает, когда Мотрошилова работала в нашем секторе диалектического материализма. Когда Константинов стал директором нашего Института, он ликвидировал сектор истории западной философии. Он решил, что нужно писать историю диалектики и на это дело бросить усилия всех специалистов по истории философии вместе с специалистами по диалектическому материализму. И ряд специалистов по западной философии он включил в наш сектор. Такие историки философии, как М.А. Дынин, Н.В. Мотрошилова, Д.В. Джохадзе, Т.В. Васильева, работали в нашем секторе. И Нелли Васильевна не просто работала в нашем секторе, она была в аспирантуре у нас. Она, конечно, историк философии и всегда им была, но в те годы интересовалась и общеполитической проблематикой и какие-то тексты писала не историко-философские. У нее были прекрасные отношения с Ильенковым, они легко могли договориться и вместе написать статью.

Щедрина: *А каков был опыт работы с зарубежными коллегами? У Вас была совместная статья о Кассирере с Гансом Пепперле из ГДР. Почему Вы остановились именно на этой тематике? Как проходило общение и обсуждение рабочих моментов?*

Лекторский: Это без меня сделано было. Я к этому отнесся довольно спокойно. Я не знал этого человека и с ним, конечно, не договаривался. Честно говоря, у меня вообще тогда не было опыта работы с иностранными коллегами. В основном к нашей работе тогда привлекали людей из стран социалистической системы. Я не помню, чтобы кого-то из западных философов приглашали, их нет среди авторов «Энциклопедии». Тогда не так легко это было делать. У нас с западными коллегами хорошие отношения начались несколько позже. Невозможно было в то время иметь такие контакты с людьми, которые занимались глубинной философской проблематикой: метафизикой, этикой, а тем более социальной философией – потому что они не принимали нашу философию. Зато уже в то время появились возможности взаимодействия с теми западными философами, которые занимались логикой и методологией науки. Контакты по этой части были довольно большими, в том числе и с американцами, не говоря уже о поляках и финнах. Тогда уже были и конференции совместные, и международные конгрессы, где иностранцы охотно взаимодействовали с нашими философами. Мы издавали работы западных коллег по логике и философии науки на русском языке: Рассела, Витгенштейна, Карнапа, Франка, Хинтикку и других. В других областях философского знания подобные контакты были затруднительны.

Щедрина: *Еще один вопрос по поводу общения с редколлекцией. Скажите, было ли это полностью формальным взаимодействием? Только через секретариат и официальные письма или все-таки большую роль сыграло личное общение, переписки и разговоры, обсуждения на неофициальном уровне?*

Лекторский: Редколлекция там была. Но мы не общались ни с редколлекцией, ни с Константиновым. А имели дело с редакторами. А это были люди, которых мы хорошо знали, многие из них были нашими друзьями. Наши отношения, конечно, не были формальными. Мы с ними обсуждали тексты, понимали, что они от нас хотят, – и потом приносили статьи, они их редактировали, высказывали свои претензии, замечания. А что касается высокого начальства, как-то мы до него не доходили. И мне кажется, что это высокое начальство, даже Константинов, особенно и не влияли на то, что происходило в «Энциклопедии». К счастью, они в основном одобряли то, что приносил им Спиркин. Он был посредником между теми людьми, которые непосредственно делали Энциклопедию, и людьми, которые должны были давать санкции. Такую работу он вел очень успешно.

Щедрина: *Должны ли, на Ваш взгляд, присутствовать споры и мнения на страницах энциклопедии? Или только окончательный результат? То есть, что делать, если нужно осветить какие-то спорные тематики, например, по которым еще нет окончательных версий, а есть только вопросы, незавершенные разговоры и исследования?*

Лекторский: Что касается старой «Философской энциклопедии», то там были такие публикации, которые вызывали потом большие споры. Скажем, та же статья Ильенкова об «Идеальном» была совершенно еретической. Ее опубликовали, но когда она вышла, стала обсуждаться, рассуждения Ильенкова вызвали шквал критики. При этом я не помню, чтобы в старой «Философской энциклопедии» публиковали разные точки зрения по одной теме. А вот сейчас, когда мы делаем наше электронное издание, мы специально думали об этом. И мы хотим делать так: если такие принципиальные разногласия существуют, то мы публикуем на одну и ту же тему две статьи с разными точками зрения. Это, может, и нечасто будет, но в некоторых случаях мы пойдем на это.

Щедрина: *Я правильно понимаю, что этот проект электронной Философской энциклопедии с чисто методологической точки зрения получается аналогом философской Википедии, если можно так сказать? Возможность редактировать статьи, менять тексты, устанавливать перекрестные ссылки...*

Лекторский: В некотором смысле этот проект похож на Википедию, хотя ведь особенность Википедии в том, что никто не знает, кто там пишет. Там анонимные авторы. Например, в Википедии есть статья обо мне. Я не знаю, кто ее писал. Со мной никто не советовался, меня не спрашивали, а статья появилась. Ну ладно, ничего,

статья неплохо написана. Но я знаю, что некоторым текстам Википедии не доверяют, считают, что не всегда все там точно. Что же касается нашей электронной «Энциклопедии», то там каждая статья рецензируется, обсуждается на многих этапах. Мы стараемся сделать так, чтобы наши публикационные материалы были проверены, обоснованы и были на высоком научном уровне. Обычно, когда сотрудники Института философии пишут тексты для электронной «Энциклопедии», эти тексты обсуждаются на секторах, при этом за каждый раздел «Энциклопедии» отвечает кто-то из заведующих секторами Института. Вот, скажем, я отвечаю за раздел по эпистемологии. За этику отвечает Р.Г. Апресян. И плюс у нас есть еще редколлегия, где мы все это обсуждаем. Поэтому все проверяется, все должно быть добротное. А на Википедию это похоже только в том отношении, что действительно можно будет что-то поправить или добавить.

Щедрина: *Последний вопрос. Издание «Философской энциклопедии» растянулось на десять лет. Воспринималась ли работа над статьями каждый раз как новая, отличалась ли работа над томами, с редколлекцией и другими авторами? Или это был некий целостный процесс, который просто длился на протяжении десятилетия? И как это воспринимается по сравнению с работой над «Философской энциклопедией» сейчас?*

Лекторский: Мне кажется, что по мере продвижения к последним томам появилось больше возможностей. Если Вы сравните первый том старой «Энциклопедии» с последним томом, то заметите, что в последнем томе появились такие вольности, которых не могли допустить авторы первого тома. Жизнь менялась. Изменения происходили в способе написания статей, в их тематике. Как я говорил, в последнем томе много материалов по русской религиозной философии, в первом их просто не могло быть. Пока первые тома выходили, их более или менее проглатывали, хотя там тоже были еретические статьи вроде «Идеального» Ильенкова. А последний том вызвал негодование.

Десять лет – это довольно большой срок. Поэтому сказать, что с самого начала был какой-то единый план, который потом выполнялся в строгих рамках, – вряд ли можно. Были и изменения в проблематике, да и сам словарь мог меняться. Окончательный результат все-таки не мог предсказать никто из тех людей, которые стояли у истоков этого издания. Старая «Энциклопедия», думаю, получилась лучше, чем можно было полагать первоначально.

Щедрина: *Спасибо Вам, Владислав Александрович!*

Сведения об авторах

ЛЕКТОРСКИЙ Владислав Александрович – доктор философских наук, академик РАН, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

ЩЕДРИНА Ирина Олеговна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Author's Information

LEKTORSKY Vladislav A. – DSc in Philosophy, Full Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Main Research Fellow at the Institute of Philosophy RAS.

SHCHEDRINA Irina O. – CSc in Philosophy, Junior Research Fellow at The International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University Higher School of Economics.